

ИЗ ПИСЕМ А. Н. АФАНАСЬЕВА К М. Ф. ДЕ-ПУЛЕ

Публикация М. Д. Эльзона

Письма А. Н. Афанасьева к М. Ф. Де-Пуле принадлежат к числу важнейших в эпистолярном наследии замечательного фольклориста. Они характеризуют общественную позицию ученого, его взгляды на фольклористику и публикаторскую деятельность, служат первостепенным источником при изучении истории «Библиографических записок» и «Воронежской беседы».

Их адресат — Михаил Федорович Де-Пуле (1822—1885) — один из заметных воронежских деятелей второй половины XIX в.¹ Участник «второвского кружка», преподаватель словесности в кадетском корпусе, редактор «Воронежских губернских ведомостей», Де-Пуле известен главным образом как душеприказчик и первый биограф И. С. Никитина и автор обширного очерка об А. В. Кольцове (1878). Несомненной заслугой Де-Пуле было издание «Воронежской беседы на 1861-й год» (СПб., 1861), содержащей, в частности, публикацию «Русских пословиц, собранных А. В. Кольцовым» и статью Н. Кохановской (Н. С. Соханской) «Сличение нескольких русских песен».² В этом же сборнике была помещена статья Де-Пуле о Кольцове, полемически заостренная против концепции Белинского. Оппонентом Де-Пуле выступил Афанасьев.³

Отношения Афанасьева с Де-Пуле (судя по сохранившимся письмам) носили скорее деловой, чем дружеский характер. В определенном смысле можно сказать, что Афанасьев был своеобразным «связным» между Москвой и Воронежем. Во всяком случае именно так говорил о нем Де-Пуле

¹ См. о нем: Кузнецов В. И. Взлет и падение Де-Пуле. — В кн.: «Я Руси сын!..» К 150-летию со дня рождения И. С. Никитина. Ред.-сост. О. Г. Ласунский. Воронеж, 1974, с. 97—107.

² Ласунский О. Г. Из истории русских провинциальных сборников («Воронежская беседа на 1861-й год»). — В кн.: Книга. Исследования и материалы, сб. 29. М., 1974, с. 182—190.

³ Кольцов и воронежские педагоги. — Рус. речь, 1861, 14 дек., № 100. Перед загл.: И. М-к.

в прощальном слове: «...Афанасьев для нас стал живой связью с Москвой, с Московским университетом, с кружком Грановского, к числу слушателей которого принадлежал и покойный Александр Николаевич. Через А. Н. Афанасьева прямо или через его брата (И. Н. Афанасьева, — М. Э.) мы знали, что делается в университете, в литературе, в науке. Знали гораздо раньше, чем все это появлялось в печати. Свет тогда лился к нам (да, думаю, и всюду) из Москвы».⁴

Заслуга первой (хотя и крайне скромной) публикации писем А. Н. Афанасьева к М. Ф. Де-Пуле принадлежала крупному советскому библиографу и литературоведу А. Г. Фомину.⁵

В 1911 г., занимаясь подготовкой полного собрания сочинений и писем И. С. Никитина,⁶ А. Г. Фомин встретился с книговедом Л. Н. Павленковым и получил от него ценный архив М. Ф. Де-Пуле, содержащий интереснейшие материалы по истории русской литературы и журналистики второй половины XIX в., по истории литературной жизни Воронежского края. Подавляющее большинство документов осталось неопубликованным.⁷ Это относится и к пяти из семи писем А. Н. Афанасьева (письма М. Ф. Де-Пуле до сих пор не обнаружены).⁸

При подготовке публикации частично использована рукопись А. Г. Фомина «К истории русской цензуры и обществённости 1858—1861 гг. (неизданные письма А. Н. Афанасьева к М. Ф. Де-Пуле)».⁹

1

Москва, 1858, марта 11.

Милостивый государь Михаил Федорович,

Прежде всего извините, что до сих пор не отвечал на Ваше письмо, доставленное мне Н. И. Второвым. В последнее время у меня столько было разных хлопот с «Библиографическими» записками», что не мог выбрать свободной минуты навести должные справки. Теперь справился и узнал, что «Воронежские акты»

⁴ Де-Пуле М. Памяти А. Н. Афанасьева. — С.-Петербург. ведомости, 1871, 29 окт., № 297.

⁵ Фомин А. Г. Неизданные письма А. Н. Афанасьева к М. Ф. Де-Пуле (21 мая 1860 г. и 4 октября 1861 г.) — В кн.: Воронежская литературная беседа, сб. 1. Воронеж, 1925, с. 66—71. См. также письма А. М. Путинцева к А. Г. Фомину от 28 июля 1924—9 апреля 1925 гг. (в кн.: «Я Руси сын!..», с. 200—202).

⁶ Подробнее об этом см. мою статью «Никитиниана А. Г. Фомина» (в кн.: «Я Руси сын!..», с. 178—187).

⁷ А. Г. Фоминым были опубликованы лишь письма И. С. Тургенева (в кн.: Литературно-библиологический сборник. Пг., 1918, с. 20—31) и Ф. М. Достоевского (в кн.: Ф. М. Достоевский. Статьи и материалы. Пг., 1922, с. 507—516).

⁸ ИРЛИ, ф. 569, оп. 1, № 119. — Архив Де-Пуле поступил в Пушкинский Дом в 1939 г. в составе фонда А. Г. Фомина.

⁹ ИРЛИ, ф. 568, оп. 1, № 128, 25 л.

находятся у цензора Безсомыкина, который хотел их скоро возвратить, хотя, надо признаться, этот господин из весьма нескольких.¹ Секретарь Ценсурного комитета обещал его поторопить, а я сам г. Безсомыкина не видел. Если же удастся увидеть его, то непременно поговорю и о «Воронежских актах».

Кланяйтесь от меня богоспасаемому граду Воронежу, с которым у меня связано много светлых и темных воспоминаний отрочества и юношества.²

Примите уверение в душевном моем к Вам почтении и совершенной преданности, с какими имею честь быть

готовый к услугам А. Афанасьев.

¹ Имеется в виду работа Де-Пуле «Материалы для истории Воронежской и соседней губерний» (опубликована полностью: Воронеж. губ. ведомости, 1858—1861 гг.; отдельно: Воронеж, 1861).

² О детстве и гимназических годах Афанасьева см. в его воспоминаниях (Рус. арх., 1872, № 3—4, стб. 805—852).

2

Москва, 1858, ноября 12.

Милостивый государь Михаил Федорович,

На Вашу долю выпал самый дрянной цензор: Безсомыкина всякий здесь бегаёт и только по нужде рукопись попадает к нему, потому что все порядочные цензора завалены работою по журналам. Я имел неудовольствие ценсороваться у него со своими «Сказками»¹ и всегда принужден был ожидать по несколько месяцев. Он преуморительный господин, на полях рукописи ставит свои литературные (а не ценсорские) заметки, одобрения и поправки. На другого бы за это рассердились, а на него и сердиться нельзя: что делать со школьным педантом. Но дело в том, что редакция подобных соображений и занятий он продерживает рукописи месяц-другой лишней. Поверите ли, если книгу в корректурных листах представляют ему на цензуру, то он даже и корректуру продержит: такой обязательный!

Очень рад познакомиться с г. Бергом² и просил передать ему об этом в лавке Щепкина,³ но до сих пор еще его не видал. Я очень часто по вечерам сижу дома и рад побеседовать с хорошим человеком, а к юности я, кажется, всегда буду чувствовать симпатию. Последующие года жизни очень часто портят человека.

О Радищеве я уже думал;⁴ но дело очень щекотливое в ценсурном отношении. На первый раз пушу выписки из известной его книги, по поводу статьи Пушкина о Радищеве; к прозе Пушкина приготовлены очень любопытные дополнения и исправления, по его собственноручным рукописям. Тут надо было коснуться и статьи о Радищеве и его книге. Разумеется, отзыв Пуш-

кина не выдерживает критики, в его заметках о вопросах, поднятых Радищевым, слишком выглядывает камер-юнкер, за что поделом ему и достанется.⁵ Но цензура, цензура! Не знаю, как улажу с нею. На днях еще каким искажением предала она послание Невзорова (в 21 № «Библиографических записок»),⁶ но я все-таки настоял, чтобы что-нибудь да пропустили, а не совсем бы запрещали. Сами увидите, что за интересный материал!

О мифологии я и сам тужу: приготовлено довольно, а делать еще больше осталось; а между тем разве подобные работы вызывают у нас не говоря сочувствие, но хоть должное уважение? Я столько слышал нелепых сомнений в пользу этих разысканий, что и рукой махнул. В этой области у нас образцовая отсталость: новая филологическая метода не принимается, о языке встретишь самые странные рассуждения на страницах лучших журналов, о поэзии (и народной в особенности) — тоже. По поводу издания моего «Сказок» я уж довольно прочитал разных статей, основанных на совершенном незнании с этими вопросами и с трудами немецких ученых.⁷ Можно и должно исключить только статьи Пыпина, действительно прекрасные и дельные.⁸ При такой обстановке работать не слишком приятно, и, чтоб нравственно отдохнуть, надо было взяться, хотя на время, за что-либо другое, и я взялся за историю литературы.

Примите уверение в отличном уважении и преданности.

Готовый к услугам А. Афанасьев.

¹ См.: наст. кн., с. 69 (письмо А. Н. Афанасьева к П. П. Пекарскому от 28 декабря 1857 г., примеч. 2).

² Ф. Н. Берг (1840—1909) — поэт, беллетрист, критик и публицист, в 1888—1895 гг. редактор «Русского вестника», усиливший «катковский дух» журнала. Окончил кадетский корпус, где преподавал Де-Пуле.

³ Н. М. Щепкин (1820—1886) — книгоиздатель, сын М. С. Щепкина, совладелец книжного магазина (см.: Толстяков А. «Предприятие честное и полезное». — В мире книг, 1973, № 6, с. 53—54); вместе с К. Т. Солдатенковым издавал «Сказки» Афанасьева (см. об этом: Толстяков А. П. Издатель К. Т. Солдатенков и русские писатели. — В кн.: Книга. Исследования и материалы, сб. 25. М., 1972, с. 66—99).

⁴ См.: Равич Л. М. А. Н. Афанасьев и журнал «Библиографические записки». — Сов. библиогр., 1971, № 6, с. 45—62.

⁵ Публикации по теме «Пушкин и Радищев» см. в указателе «История русской литературы XIX века» (под ред. К. Д. Муратовой, М.—Л., 1962); о пушкинской теме в журнале Афанасьева см. в вышеназванной статье Л. М. Равич и статье В. И. Порудоминского «Я полюбил Пушкина еще больше...» (Прометей, т. 10. М., 1974, с. 206—217).

⁶ См.: наст. кн., с. 71 (письмо А. Н. Афанасьева к П. П. Пекарскому от 23 сентября 1858 г., примеч. 5).

⁷ О позиции Афанасьева-фольклориста см. в «Истории русской фольклористики» М. К. Азадовского (т. 2. М., 1963, с. 73—84), а также: Пропп В. Предисл. — В кн.: Народные русские сказки А. Н. Афанасьева, т. 1. М., 1958, с. III—IV.

⁸ См.: Отеч. зап., 1856, т. 105, с. 41—68; т. 106, с. 1—26.

Москва, 1860 г., октября 7.

По возвращении моем из чужих краев¹ я имел удовольствие, многоуважаемый Михаил Федорович, получить Ваше письмо. Я уже прежде изъявил мое желание участвовать в Вашем сборнике, теперь повторяю то же. Мне хотелось бы дать Вам что-нибудь, что хотя бы стороною касалось Воронежского края, но, увы, для подобной работы нет под руками материалов. Но <так> как программа «Воронежского сборника» допускает в это издание и статьи общего ученого интереса, не прикованные к одной определенной местности, то я постараюсь доставить что-нибудь из своих заметок по истории русской литературы, но что именно — еще сам не знаю.² По возвращении в Москву я до сих пор еще не вошел в старую колею и не принимался за работы, все читаю и читаю, — страх как отстал от наших журналов и нашей книжной деятельности. За границею трудно увидеть русскую газету или книгу...

Желаю Вашему предприятию полного успеха, а на молодецкие выходки темных в литературе господ советую плевать, не делая им незаслуженной чести вступлением в печатное ратоборство с этими губернскими башибузуками.³

Примите уверение в искреннем моем почтении и преданности.

А. Афанасьев.

¹ Афанасьев имеет в виду свою зарубежную поездку, когда он посетил Герцена и передал ему ряд материалов для публикации.

² Речь идет об издании «Воронежская беседа». Ср. письмо А. Н. Афанасьева к М. Ф. Де-Пуле от 21 мая 1860 г. (Воронежская литературная беседа, сб. 1, с. 66—67) и письмо М. Ф. Де-Пуле к П. И. Бартеневу от 30 мая 1860 г. (см.: Ласунский О. Г. Из истории русских провинциальных сборников..., с. 184).

³ Речь идет о разгоревшихся в Воронеже «издательских страстях» во-круг «никитинцев» и «гарденинцев» (см.: Ласунский О. Г. Из истории русских провинциальных сборников..., с. 185).

Москва, 1860, декабря 21.

Посылаю для Вашего сборника неизданные места из «Записок» Порошина,¹ не знаю, пригодятся ли они Вам, но я желал исполнить по возможности свое обещание. Другого в настоящее время у меня ничего нет готового, а работой я так завален, что сам не знаю, как с нею сладить. Сижу за корректурами 2-го издания «Сказок» (III и IV вып.) и «Переписки Петра Великого»;² последняя требует много мелочных справок со всеми возможными лексиконами, ибо изобилует иностранными словами, варварски искаженными; не говорю о справках исторических. Эта работа

отвлекла меня даже от дальнейшего приготовления к печати народных сказок, а это дело лежит у меня на совести: сырых материалов много, но если я не издам их, то судьба и время, конечно, истребят их безвременно, как это уже не раз случалось со сборниками разных любителей песен. Если вклад мой не подойдет под Вашу программу, то, будьте добры, возвратите его в мои руки.³

Благодарю Вас за известие о «Воронежском сборнике»; судя по названным Вами статьям, ожидаю много интересного. Что касается Вашей просьбы о цензуре, то постараюсь исполнить при свидании с Гиляровым,⁴ хотя не ручаюсь наверное в успехе: он завален работою по цензуре, сверх того, поступает на кафедру философии в здешнем университете и готовится по этому предмету. Впрочем, сказать правду, и Гиляров вовсе не представляет хороших условий для цензора: он следует туда, куда дует ветер, а ветры теперь зимние, неблагоприятные.⁵ Историческое общество имело с ним дело, посылало жалобы к министру и только благодаря влиянию графа Строганова (своего президента) успело отстоять «Записки» Лопухина⁶ и еще несколько других статей; в жертву ему принесены только две статьи Щербатова, из них одна, в которой автор говорит о своих с излишней смелостью изглаголаных словесах, была напечатана в прошлом году в «Библиографических записках», а теперь перепечатка ее запрещена.⁷ Поэтому попадете ли Вы с Вашим сборником к Гилярову или к Безсомыкину, — право, разность будет едва ли велика; а что касается скорости, то от Гилярова ее так же трудно добиться, как и от других, в чем, впрочем, и винить их трудно: работы много, а глупых предписаний, увеличивающих ее, еще больше. Когда пришлете статьи в цензуру, напишите ко мне, — я наведаюсь в Комитет и употреблю, где можно, мои просьбы.

Возобновление «Библиографических записок» не принадлежит мне; я вовсе не думал и не имел возможности воротиться к ним так скоро. За издание их взялся (разумеется, с моего согласия) мой хороший знакомый, Виктор Иванович Касаткин, человек весьма хорошо образованный и любитель библиографии.⁸ На него можно положиться, и я верю, что издание пойдет в прежнем направлении и не будет лишено интереса. Что же касается лично меня, то я буду доставлять в «Записки» изредка некот~~орые~~ замечания да имеющиеся у меня неизданные материалы, — тем моя роль пока и ограничится.⁹ Я говорил Касаткину насчет статьи Вашей о Метлинском,¹⁰ он отвечал, что готов ее принять, если она будет не очень велика и совместит в себе указания на все им написанное и изданное.

Крестьянский вопрос покончен; петербургские типографии завалены печатанием «Манифеста» и «Положения», которые будут объявлены не позднее 19 февраля, с чем Вас и поздравляю.

Преданный Вам А. Афанасьев.

¹ Речь идет о «Записках» С. А. Порошина (1741—1769), посвященных правам павловского царствования. По-видимому, Афанасьев послал Де-Пуле не только отрывки из «Записок», но и статью о них (см. письмо 5). Первое отдельное издание «Записок» вышло в 1844 г. В 1866 г. М. И. Семевский опубликовал неизвестные ранее отрывки из «Записок» (см.: Семевский М. Семен Андреевич Порошин. 1741—1769. (Неизданные прибавления к его «Запискам»). — Рус. вестн., 1866, № 8, с. 421—455).

² См.: наст. кн., с. 71 (письмо А. Н. Афанасьева к П. П. Пекарскому от 23 сентября 1858 г., примеч. 8).

³ Публикация отрывков из «Записок» С. А. Порошина не состоялась (см. письмо 5).

⁴ См.: наст. кн., с. 73 (письмо А. Н. Афанасьева к П. П. Пекарскому от 9 ноября 1860 г., примеч. 3).

⁵ Намек на реорганизацию Главного управления цензуры в 1860 г.

⁶ См.: наст. кн., с. 73 (письмо А. Н. Афанасьева к П. П. Пекарскому от 9 ноября 1860 г., примеч. 6).

⁷ Статьи историка М. М. Щербатова (1733—1790) были опубликованы в № 12—13 «Библиографических записок» за 1859 г. Вторая из них называлась «Оправдание моих мыслей и часто с излишнею смелостью изглаголанных слов».

⁸ См.: наст. кн., с. 72 (письмо А. Н. Афанасьева к П. П. Пекарскому от 9 ноября 1860 г., примеч. 1).

⁹ В 1861 г. А. Н. Афанасьев опубликовал в журнале «Сказание о том, как издаются у нас исторические памятники» (№ 16) и «О стихотворениях Батюшкова» (№ 20).

¹⁰ А. Л. Метлинский (1814—1870) — поэт и этнограф, профессор Харьковского университета. Об А. Л. Метлинском Де-Пуле писал значительно позднее в статье «Харьковский университет и Д. И. Каченовский» (Вестн. Европы, 1874, № 1—2).

5

Москва, 1861, марта 21.

Многоуважаемый Михаил Федорович! В последнее время я так был поглощен всякого рода работами, что, право, не имел свободной минуты ни ответить на Ваше прежнее письмо, ни съездить к Прибылю.¹ Из письма Вашего узнал я о несогласии цензора пропустить заметку о «Записках» Порошина, что меня крайне удивило. Кроме 2-х—3-х строк во всей статейке я не вижу ничего, могущего навести на сомнение. Напрасно Вы не потребовали, чтоб статья эта была представлена в Главное управление цензуры, а еще более напрасно, предпринимая печатание сборника в С.-Петербурге, ценсоровать его вздумали Вы в Москве. Я уже писал Вам, что цензора здешние более похожи на тех животных, которым вовсе не известен вкус в апельсинах, нежели на людей. В Петербурге цензура лучше и там не было бы тех затруднений; по крайней мере Вы избегли бы лишних пересылок. Рад бы доставить Вам что-нибудь в замену статьи о Порошине, но отделанного ничего не имею под рукой: все время провожу за царскими письмами да сказками; и то и другое хочется приготовить

к лету, чтоб иметь один или два свободные месяца для поездки в Воронежск^{ую} губернию.² Но чтобы Вы не приняли это просто за увертку, посылаю два неизданные эпиграмматические стихотворения Батюшкова. Найдете полезным — печатайте, я же посылаю их к Вам именно потому, что не знаю, примите ли Вы эти мелочи в Вашу «Беседу».³ Что касается цензурования и напечатания, то они так невелики, что все это легко будет сделать в Петербурге, не задерживая выхода книги. Впрочем, по моему мнению, время выпуска Вашего сборника выбрано Вами неудачно: дело идет к весне и лету, когда книжная торговля počет от дел своих; всего лучше выпускать книги в продажу в начале осени: тогда издатель имеет впереди самое продолжительное время для сбыта книги, т. е. всю осень и зиму.⁴

Вместе с тем у меня к Вам просьба: потрудитесь вытребовать и переслать мою статейку о Порошине ко мне; вновь составлять ее мне бы не хотелось, а при некоторой настойчивости здешних редакций я надеюсь провести ее в печать на зло Прибылю и его учителям. Потрудитесь, пожалуйста, ответить мне на этот пункт письма. Что касается переписки Петра с Екатериной, то она еще менее могла быть пропущена для Вашего сборника. Из-за нее редакция «Русской речи» выдержала здесь целую войну и хотя отстояла печатание статьи, но в виде обезображенного и искаленного. Впрочем, статья эта написана мною гораздо позже той заметки, которую я доставил Вам, и в то время, следовательно, я еще не мог располагать ею.

Тихонравова ни видом не вижу, ни слухом не слышу; рассказывают, что он много открыл любопытного в библиотеках С.-Петербургской Публичной и Троицкой и что все это явится в его «Летописях»⁵ — но когда? «Дня сего никто не вест!» О списке журналов думал я много в прошлые года, когда издавал «Библиографические» записки, даже приступил было к его составлению, но недостаток материалов заставил бросить работу: тут нужно иметь под рукою полное собрание всех старинных журналов, а его-то и не имеется ни в одной библиотеке. По каталогам составлять нельзя: кроме врак, пропусков и нелепиц ничего не обрешь! Дело это еще впереди, хотя важность его велика, а потребность в нем настоятельна.⁶

С отличным уважением и совершеннейшею преданностью остаюсь

готовый к услугам А. Афанасьев.

Передайте И. С. Дацкому, что я благодарю его за память и что нынешним летом надеюсь с ним увидеться.

¹ Я. Прибыль — цензор.

² Ср. письмо И. Н. Афанасьева к Де-Пуле от 26 ноября 1860 г. (из Боброва): «От брата Александра Николаевича на этой почте получил

письмо; он пишет, что сильно работает, но над чем трудится — ничего не говорит. Летом он обещает на месяц приехать ко мне; хорошо, если бы и Вы в это время завернули» (*ИРЛИ*, ф. 569, № 120, л. 6 об.).

³ Стихотворения К. Н. Батюшкова в «Воронежской беседе» опубликованы не были (по мнению А. Г. Фомина, из-за поздней присылки: окончательное цензурное разрешение последовало 30 марта 1861 г. (см.: *ИРЛИ*, ф. 568, оп. 1, № 128, л. 24); ср. примеч. 9 к письму 4).

⁴ Сборник поступил в продажу во второй половине октября.

⁵ Имеются в виду известные «Летописи русской литературы и древности» (в 5-ти т., 1859—1863), издававшиеся Н. С. Тихонравовым.

⁶ По-видимому, известная работа Афанасьева, посвященная сатирическим журналам, была только частью обширного нереализованного замысла.